

ТАЙНЫ

КОСМООЛИМПИАДЫ

ЖАННА ДИ

12+

Жанна Ди

Тайны космоолимпиады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67750449

SelfPub; 2022

Аннотация

Что мы знаем об олимпиаде? Мы смотрим за соревнованиями, болеем за спортсменов. Но... что, если существует и другая олимпиада? Та, которая проходит фоном, но от ее результатов зависит благополучие всей планеты?

Содержание

В самолёте	4
На пробежке	9
Тренировочный лагерь	11
В столовой	14
ДТП	17
Первая тренировка	19
Инопланетянин – шпион?	22
Открытие олимпиады	25
Забег	27
Финал	30
Эпилог	32

Жанна Ди

Тайны космоолимпиады

Что мы о знаем о тайных мирах? Что если они существуют? И беды, которые съянутся на планету происходят потому что...

В самолёте

Небольшой спортивный самолёт рассекал небо, а в его салоне озирались пассажиры: четыре девушки сидели вдоль одного борта и четверо парней напротив, вдоль другого. Под ногами у каждого лежали рюкзаки, все закрытые кроме одного. Его внутренности, как кишки распотрошённого зверя, заставляли стыдливо отводить взгляд, но любопытство задавалось вопросом: что за странный набор вещей?

Частично торчал серебристый костюм из непонятной материи, он словно живой, пытался сбежать из заточения, но застрял и дышал, пытаясь надуться и обрести форму... Скафандра? На открытом участке ткани виднелась эмблема с космонавтом: он махал рукой на фоне чёрного вакуума. Рядом с костюмом валялись кроссовки, спортивные треники, носки, водолазка – всё в цветах разобранного на части глобуса: и белых льдов, и синевы океанов, и зелени вперемешку

с серо-коричневыми горами. И отдельно бросались в глаза, трепещущие, видимо, от сквозняка, два прямоугольника. С цифрами. Они напоминали номера, которые крепят на форму спортсмены во время соревнований.

Гул мотора не позволял завести разговор, пассажиры молча переглядывались и дружно повернули головы к кабине лётчика, когда там открылась дверь. Им помахал мужчина лет сорока, постучал по уху, намекая, что у каждого на шее висели наушники и им бы надеть их, чтобы слышать слова.

– Добро пожаловать, – поздоровался мужчина, как только у собравшихся загорелись красные лампочки – знак, что наушники принимают сигнал. – Меня зовут Савок. Да-да, – подмигнул он, – именно САвок, а не совок. Это от Савелия Климыча. Очень уж длинно звучит. Согласны? А я тренером работаю... сбился со счёта, какой уже год. И как меня только не звали, сокращая имя отчество... Савок же прицепился, да и мне вроде нравится.

Девушка, чей рюкзак и был распотрошён, хмыкнула и покрутила пальцем у виска. Виска, прикрытого волосами цвета фуксия.

– Да, согласен, есть во мне что-то от сумасшедшего. Но что мы обо мне? Я думаю, вам больше интересно где вы, почему вы и куда мы летим?

Всё та же девушка первая кивнула. Савок подошёл к её рюкзаку, взял прямоугольник с номером и провёл им по воздуху, как на ринге перед очередным раундом боя.

– Вы приглашены стать участниками космической олимпиады.

“Космической что?”

Одни спросили голосом, другие прошептали губами, у третьих вопрос пролетел в голове мысленно, но по глазам его можно было считать.

Савок вытянул из рюкзака девушки серебристый костюм, нажал на спрятанную кнопку и через минуту в салоне плавал самый настоящий скафандр. Как на эмблеме. На его спину Савок прикрепил номер. Раскрутил костюм и подмигнул пассажирам:

– Ну? Самая что ни на есть спортивная форма для участия в космических Олимпийских играх. Да?

– Бред, – фыркнула девушка-фуксия.

Она встала, прошла по салону, распахнула тайный шкафчик, достала рюкзак с парашютом, ловко справилась с замком запасного выхода и... выпрыгнула.

Савок молча проводил её взглядом, закрыл дверь и посмотрел на оставшихся.

– Она явный знаток. Кто-то ещё хочет последовать за ней или послушаете меня?

Парашютистов среди оставшихся, видимо, больше не было и Савок продолжил.

– Раз в четыре года, ровно со стартом земной олимпиады, мы запускаем космическую.

– И кто в ней участвует? – усмехнулся парень с залысина-

ми.

– Ну... Земляне... И не только...

– И марсиане? – засмеялась девушка с длинной пшеничной косой.

– Ага, – кивнул Савок. – И юпитеряне, и сатурниане. Десять инопланетных команд, включая нашу – земную. Кто больше медалей соберёт, тот... избавляется от необходимости платить за спокойствие планеты жизнями её обитателей.

– О как, – вставил самый возрастной из семерых. – Так значит мы типа тут избранные и спасители? Но у нас же навыков-то никаких нет. Мы не маги, не... – он осёкся и осмотрел соседей.

– Ага, – подмигнул Савок. – Вы не знаете таланты друг друга, но одно вас точно связывает. Обратите внимание на запястья.

У всех семи пассажиров загорелся экран шагомера.

– Мы выбрали вас не просто так. Вы каждое утро, в снег, дождь и холод выбираетесь из тёплой конуры на пробежку. У вас есть сила воли. Как минимум.

– Погодите, но мы же не давали согласия, – сжала губы дама с татуированными бровями.

Савок сцепил пальцы, постучал ими друг о друга.

– Согласен. Неувязочка. Но никто вас насильно удерживать не станет.

– Да это всё шутка! Розыгрыш! – рассмеялся бородатый, встал и начал осматривать салон, вероятно, в поисках ещё

одного рюкзака с парашютом.

– Точно, – Савок стукнул бородатого по плечу, как друга. – Ты прав. Мы просто хотим вам показать одну тренировочную базу. Эдакий краш-тест, коридорный тест или... Всё забываю, как исследователи проектов это называют?

По салону пробежал вздох облегчения.

Савок развернулся и направился к кабине пилота, но его догнал парень с залысынами.

– А отборочные туры будут? И как попасть в состав наверняка? Может, подскажите что-то? Меня Илья зовут, если что, – протянул он руку.

– Эм... Давай поговорим, когда прилетим, – Савок подмигнул и постучал в кабину.

Замок двери щёлкнул и в это же время пропиликал телефон.

“Ну как? Какой улов?” – пришла смс.

“Семь”, – напечатал Савок.

“Ого! Как ты это делаешь? У меня только трое и то чувствую, все пустышки. А у тебя?”

Савок ещё раз обернулся, прежде чем закрыть дверь и пересёкся взглядом с парнем с залысынами.

“Кажется, у меня есть кандидат. Но...”

На пробежке

Будильник застал Илью в душе. Зачем вообще его ставить, если всегда просыпаешься раньше? Всего-то привычка из детства... Так делала мама, чтобы их с братьями разбудить в школу, ведь уходила она затемно, на раннюю радиопередачу.

Илья средний, но самый ответственный. С детства привык заботиться о семье вместо бросившего их отца. Ничего удивительного, кто сможет вытерпеть пятерых пацанов, создающий такой шумовой эффект, что о тишине, можно лишь мечтать.

Илья привык к большой семье и тоже хотел много детей. Вот только ему не повезло... Детская болезнь лишила его такой возможности. Но любовь к малышне никуда не делась.

Каждое утро Илья отправлялся на пробежку в парке недалеко от дома, не смотрел по сторонам, уходил в мысли и музыку, и в среду утром это чуть не сыграло с ним злую шутку. Пацанёнок лет пяти проехал на самокате наперерез. Столкнулись они, оба упали. Ребёнок заплакал, а Илья сразу встал, отряхнулся и принялся дуть на ранку мальчонке. Тот вытер слёзы и улыбнулся, но... благодарность от родительницы оказалась, мягко говоря, странной.

– Ах, ты извращуга! Ты чего это к Костеньке моему пристаёшь! А ну, испарись! Полиция!

Илья подмигнул мальчишке.

– Ох, ну и ураган твоя мама! Меня сметёт сейчас. Так что вынужден ретироваться, а ты не реви – раны красят мужчин. Но будь всё же внимательнее на дороге, даже в парке смотри по сторонам.

Костенька встал, выпрямил спину, поднял самокат и отсалютовал Илье. Тот тоже приложил руку ко лбу, развернулся и побежал вниз по насыпи, сам не понимая, почему не продолжил путь по ровной тропинке. При этом стоило лишь на секунду задуматься, как ноги заплелись и Илья кубарем покатился, а спустя какое-то время очнулся уже в самолёте.

Восемь человек вместе с ним, вернее, с поправочкой на прыгунью – семь, отправлялись неизвестно куда. Вот только если другие боялись, наверное, то Илья был в предвкушении: его с детства манили приключения и он втайне мечтал, что сможет однажды проявить себя как рыцарь и завоевать даму сердца, ту, что будет с ним рядом, несмотря на его бесплодие...

Тренировочный лагерь

Яркие лампы освещали огромный павильон с множеством ответвлений и комнат, по одному из коридоров шёл зритель. Он раньше был тренером космической команды, но... случайность, о которой старался не вспоминать, лишила его должности... с трудом упрямил оставить хотя бы уборщиком, ну не мог он представить себя без этого места. Он же многое знал, видел и тайком нашёптывал тем, в ком чувствовал потенциал: как можно использовать тренировочный лагерь по максимуму.

Каждое утро он начинал с обхода коридоров и сейчас остановился возле оконца в основной зал.

– Сотня или больше в этот раз собралась. Но ёжмотал, что ж они находят не тех, кто смог бы земелюшку нашу отстоять на космосоревнованиях... Хотя, если бы меня не разжаловали, я бы даже из этих хлюпиков, такую команду им подготовил!

Горыныч, как его прозвали за отрывки в столовой, осмотрел новопривывших, вздохнул и пошаркал в дальние коридоры, попутно привычно бурча:

– Давайте, присматривайтесь там, на вас вся надежда. Кто-то из вас должен нашу планету-то отстоять! А я найду как помочь, не буду же в сторонке прохлаждаться. Не про меня это. Не про меня.

Он коснулся стен коридора и словно прислушивался к ним или заглядывал внутрь, вспоминая, как там расположены соревновательные снаряды и тут...

– Ёлки, ну кто так строит-то?

Горыныч, услышав фразу, поперхнулся. Это ж из его любимого фильма! Пригляделся и заметил, по коридору шла девушка: обтягивающий комбез, на голове кепка, волосы тёмными косами по обе стороны лежат на плечах.

– Вы чего это тут... не по уставу одна? – Горыныч приосанился, словно не был всего лишь уборщиком. – Пройдёмте-ка... Расскажите, что затеяли.

Ухватил девушку за локоть и попытался увести по коридору к комнатам тренеров, чтобы сдать нарушительницу, но она заартачилась.

– Вы чего это себе позволяете? Я буду жаловаться! Я тут не просто какая-то мелочь. Я знаете кто!

Но в тренировочном лагере бесполезно статусом потрясать воздух. Здесь все одинаковы. На время.

Горыныч вздохнул. Он-то надеялся с девушкой поболтать о том о сём, пока вёл бы к тренерам. А что: красивая, стройная, видно по глазам, что умная. Объяснил бы, что в коридорах-то не положено быть без разрешения... Ну и секрет какой приоткрыл, чтобы проверить её. А тут вон как все. Претензии от участника олимпиады ему ни к чему. Поэтому Горыныч отпустил девушку и жестом показал, мол, извольте идти, куда укажу.

Они не успели сделать ни шагу. Лампочки на стенах одна за другой стали тухнуть, словно пытались убежать. Скрылись за поворотом, погрузив коридор в темноту, и также одна за другой вернулись, восстановив видимость.

Горыныч поморгал и заметил, что стоит в коридоре один. Девушка испарилась, хотя не слышно было ни шороха, ни дыхания. Горыныч потряс головой. Неужто переутомился, что дамочки красивые мерещатся?

Не впервой. Но то бывало между соревнованиями, когда от одиночества здесь не грех с невидимыми друзьями поболтать. А сейчас лучше не говорить никому. Засмеют. Ещё и вдруг с места уборщика выпрут. Куда он тогда?

В столовой

Скукота. Каждый день похож один на другой. Савок любил покидать тренировочный лагерь и ждал с нетерпением, когда отправится за новой порцией типа спортсменов, но последняя семёрка стала финальной для него в этом наборе. Дальше этап подготовки: научить бегать, прыгать и дышать в невесомости, помочь поверить в серьёзность соревнований. Но как? Как им объяснить, что всё по-настоящему?

И ведь мало того, что им предстоит испытать себя физически, их будут провоцировать, подставлять, в каждый сбор в тренировочный лагерь просачивается минимум один шпион. Неотличимый от человека. Он всячески мешает и провоцирует спортсменов.

Боятся землян, боятся... Поэтому и подставляют. Но Савок и в этот раз выявит чужака. Наверное.

Он наблюдал за всеми постоянно: в столовой отмечал, как кто жевал блюда, не отставлял ли тарелку с солянкой, не сморщился ли от компота. Ведь в них незаметно Савок подсыпал измельчённую мяту. Людям она привычна, а вот марсианам, сатурнианам, да прочим соперникам была не по нраву.

Ему правда не верили коллеги и подшучивали за столом во время обеда.

– Ты параноик. Ну какие шпионы? Каждый раз всё равно

нас ждёт сюрприз, мы готовимся, но...

– А как вам объявление среди ночи? – попробует привлечь внимание Савок. – Мы ж до общего сбора не говорим, сколько нашли кандидатов. А кто-то сдал, что в этот раз набралось больше сотни и придётся начать отсев с помощью жребия.

Савок переживал – как можно решить судьбу спортсменов случаем? Да, всех кандидатов оставить нельзя. В соревновательных коридорах кислород ограничен, да и вес, как в лифтах, рассчитан на определённое количество человек. Но раньше просто график составляли и наблюдали за всеми, а теперь...

– погоди. Так шла речь про запасных игроков. Решили не тратить на них время, сразу основной состав готовить по полной, не расплытаться, – размышляет один из тренеров, вгрызаясь в куриную ножку.

– Ага. Но почему жребий? Его же подстроить легко и выбить сильных до соревнований проще простого! – не унимается Савок.

– Они там чего-то накосячили, – бубнит ещё один коллега.

– Не... У нас шпионы. Я чую. – Савок покачивает головой.

– Ну-ну. Нюхач недоделанный. – Толкает его сосед.

– Да идите вы.

Савок встаёт и отправляется из столовой, сворачивает в один из тренировочных коридоров и замечает, как к стене прижимается девушка. Что с ней?

– Эй, вы в порядке?

– Нет. У меня кружится голова, давление, видимо, скакнуло.

Савок узнаёт девушку – она из последнего захода и он в ответе за неё. Провожает в уборную, умывает холодной водой, ладонями хлопает по щекам.

– Ну? Как сейчас? Лучше? Голова всё ещё кружится?

Девушка кивает и отключается, опав на пол как бельё, выгруженное из стиралки.

ДТП

В обычном опенспейсе затихал рабочий день. Вика смотрела в экран монитора: цифры, буквы, иконки мелькали. Как обычно. Благо всё получалось легко, о чём напоминали грамоты на стене о достижениях её креативной студии. Она пролистала новости и пункты очередных договоров, сделала пометки и выключила компьютер. У неё правило – есть время для работы, а есть для жизни. Ровно в семь вечера она сняла пиджак, меняла каблуки на кроссовки, покидала душный офис, садилась на велосипед и подставляла лицо попутному ветру.

Вот только в этот вечер её ждал сюрприз. На одном из перекрёстков на красный свет выехал внедорожник и сбил её. Вика, с трудом встала, механически отряхнула брюки, прислушиваясь к туману в голове и пульсирующей боли в коленях. Сфокусировалась на машине и, прихрамывая, подошла к нарушителю, ударила кулаком по лобовому стеклу, а в ответ из окошка вылетел отборный мат. Чего только Вика о себе не узнала, уши краснели, сворачивались в трубочку, но она сдерживалась, чтобы не ответить. Не словами, а ударами по наглой прыщавой роже.

Набежал народ. Одни заступались за Вику, другие хаяли плохо работающий светофор, третьи переживали за царапины на машине: восстановить такую дороговато...

А Вика отошла к своему металлическому другу, осмотрела велосипед. Не из дешёвых между прочим! Придётся выправлять, но за чей счёт? Кого признают виновным? С кого сдерут деньги? Вика приложила руку к виску, её повело, она отошла подальше в поисках опоры, заметив скамейку, но... споткнулась, кубарем покатила вниз по уклону и... очнулась уже в самолёте.

А перед ней тот чувак из машины...

Она зажмурилась. Нет. Показалось. Наверное, всё же сильно ударила головой.

Первая тренировка

Сотни людей собрались в общем зале, у стен стояли тренеры в ярко-рыжих кепках с огромными порядковыми номерами. А в центре – десять колбочек, пока пустых.

Ведущий показывал, как они наполнялись виртуальными медалями и пояснял:

– Награда вас ждёт за каждый пройденный участок. Но не спешите, распределяйте силы, помните, что это многоборье и каждый этап может принести медаль. Кто заберёт её первым, тот пополнит колбу, а команда победителей получит возможность отправиться на финальный этап космоолимпиады, где постарается отстоять интересы Земли.

В оконце одного из коридоров подглядывал и Горыныч. А за спиной переминалась девушка, которую он снова задержал, где не положено. Дамочка, конечно, наплела, что заблудилась и попросила проводить к общему залу...

– Ну? Что там? Получится мне незаметно пробраться к своей группе? – прошептала она.

А Горыныч развернулся, подбоченился и спросил:

– Ты вроде серьёзно настроена. Вижу рвение к победе. Хочешь, я тебе помогу?

– Как?

– Я ж тут уже столько лет. Раньше тренером был, знаю все ходы, повороты, знаю, где отключат гравитацию, а где

прибавят притяжение посильнее земного.

– Но это же нечестно...

– А что ты думаешь? Все прям такие честные здесь? Ты даже себе не представляешь, сколько среди собравшихся там спортсменов – шпионы...

Он берёт её за локоть, но она вырывается.

– Да идите вы! Может вы тут самый главный шпион? А ну, пустите меня! Сейчас же!

Вика понимает, что не пройдёт через Горыныча и убегает, она боится этого человека, но и провалы в памяти напрягают. Что-то с ней происходит в этом непонятном тренировочном лагере. Вика постоянно просыпается в коридорах, хотя лунатизмом раньше не страдала. Вроде бы.

Она бежала, не задумываясь о поворотах, но после одного из них столкнулась с женщиной. Станным. Он явно не ожидал кого-то увидеть. Попятился, озираясь. Что-то разнюхивал? Тайны соревновательных веток? Вика осматривала незнакомца и удивилась, может тут плохое освещение, но показалось, что зрачки у мужчины нечеловеческие... Кошачьи? Рептилоидные? Вика не сильна в биологии. Но аномалия видна даже в темноте. Зрачки не чёрные и не круглые, они горели красным и постоянно меняли форму, словно именно таким образом фокусировались.

Выдать? Закричать?

Вика попятилась и уже думала, не побежать ли к Горынычу, он-то вроде точно человек...

Но мужчина приложил палец к губам и прошептал. Или его голос прозвучал у Вики прямо в голове?

– Вы не видели меня здесь. Я заблудился, наверное, так же как и вы? Собрание общее идёт, вы же там должны быть? Хотите, помогу? Я знаю, как незаметно в тренировочный зал попасть. Вы доверитесь мне? Или...

– Кто вы?

– Эм. – Мужчина попятился.

– Вы хотите, чтобы я вам доверилась, так доверьтесь для начала сами.

Вика сощурилась и упёрла руки в боки.

Инопланетянин – шпион?

– Да, я не человек, – признался мужчина. – Но давно живу на Земле. Я свой и тоже хочу поучаствовать в олимпиаде, даже прошёл отбор в прошлый раз, но меня списали.

– И? Вы планируете обманом попасть в команду? – Вика вошла в роль следователя из детективных сериалов.

– А вы? – мужчина подмигнул.

– Я? Я в основной группе с первого дня. Кажется...

– Эм... – мужчина приподнял бровь, но ничего больше не сказал – отвлёк звук телефона.

Пилимк.

Видимо, пришла смс.

Пилимк-пилимк.

Гаджет просил открыть сообщение.

Но мужчина не собирался читать его при Вике. Он спрятал руку в кармане, наверное, тыкал по кнопкам, чтобы вырубить звук оповещения. А в Вику словно вселился демон, она наглым образом резко вытащила из кармана его куртки гаджет и прочитала вслух:

“Земляне постоянно попадают в тройку, им давно не приходилось жертвовать так, как другим. В этом году ожидается провокации”.

– И как вы это поясните?

По коридору раздался звук шагов.

– А вот и подмога! – Вика осмелела. – Это Горыныч, или Савок, мы сейчас всё из вас вытянем!

Но мужчина отреагировал быстро – он нажал на какую-то точку на теле Вике и она отрубилась. Очнулась уже в комнате. Как она сюда попала?

Была ли та встреча на самом деле, Вика сомневалась, с момента попадания в тренировочный лагерь её преследовали сны и она порой не понимала, где явь, а где игра воображения. Невзначай она спрашивала про тайные комнаты во время тренировок, обеда, описывала Горыныча, но никто не слышал про человека, блуждающего по коридорам, и советовали сходить в лазарет.

Вика испугалась, что её выгонят раньше времени, а ведь тут целый скрытый мир – можно написать книгу и стать знаменитой, только бы память не стирали как в популярном фильме про людей в чёрном... Поэтому сделала вид, что всё в порядке, и сосредоточилась на подготовке к соревнованиям.

Месяц тренировок помог отвлечься, Вика убедилась, что встречи в коридорах ей привиделись: переутомилась, стресс из-за того, что вырвали из привычных условий, да ещё и готовили неизвестно к чему. А может, то была шутка или предупреждение: нечего бродить по тёмным коридорам одной.

Вика вела себя замкнуто, ни с кем не общалась, только иногда пересекалась взглядами с парнем, с которым летела в

самолёте, кажется, он один остался из их восьмёрки, вернее, семёрки, другие пропали... Может, не выдержали и их отправили обратно в привычную жизнь? Интересно, а память стёрли?

Удивительно, почему Вику ещё не прогнали. Вот парень тот с залысинами, говорят, подавал надежды, а она... На длинные дистанции бегала так себе – дышалки не хватало. Это не лёгкая пробежка с музычкой по парку, тут гравитация, покрытие... всё другое и звуки кроссовок до сих пор пугали, казалось, что это не она бежит, а кто-то преследует её.

С прыжками тоже не ладилось – ни в длину, ни в высоту. Не удавалось никак подстроиться. То тело пушинкой становилось, и с трудом получалось травм избежать, то Вика растекалась по мату, как объевшийся кот, пузо которого к земле прибивало.

Можно было понадеяться на метание, но это ж не дробтики в баре с однокурсниками кидать, тут копьё недоспортивное, в нём фишка в том, чтобы особые приспособления закрутить, похожие на маленькие крылья, но они слипались и копьё у Вики не летели по воздуху, а скользили по полу.

В общем, Вика окрестила себя средним статистом, наверное, для массовки выйдет: побегает, попрыгает, покидает – хорошо, если все этапы соревнований осилит, а не растянется клячей на середине. Зато будет о чём рассказать внукам, ведь она тайно вела дневник, где всё подробно записывала.

Открытие олимпиады

Тот же зал, полно народу, но в этот раз люди не стояли вдоль стен, а сидели на надувных стульях и смотрели на огромный экран, где транслировалось открытие летней олимпиады. Земной.

– Привет, – Илья первым заговорил с соседкой. – Я наблюдал за тобой – ты сильный игрок, если получится – может, будем действовать вместе?

Но она ничего не ответила, даже не повернулась в его сторону.

– Говорят открытие – это отвлекающий манёвр. Пока там на Земле спортсмены только готовятся, мы здесь стартуем и от того, чья команда соберёт больше медалей, будет зависеть...

– Да знаю я, – перебила соседка. – Я тоже слушала все эти рассказы, об инопланетянах, о жертвах ради всеобщего блага, о том, что земляне постоянно входят в ТОП и в этот раз будет или подстава, или провокация...

– Что? Что вы сказали? – Илья развернул к себе соседку и с задних рядов зашикали. – Откуда вы знаете про подставу?

– Я? Да нет, – соседка захлопала ресницами и заозиралась, будто проснулась только что. – Не обращайтесь внимание, переутомилась.

– Но... – Илья приблизился к ней и прошептал. – Просто

я тоже слышал про то, что нам будут всячески мешать.

Соседка зажмурилась.

– Извините, давайте начнём сначала, меня зовут Илья, я помню вас в самолёте, мы же вместе летели, может, ещё и из одного города?

– Вика. Я тоже вас помню. Но не думаю, что мы живём близко. Это было бы слишком странным совпадением. Хотя... – Она наконец посмотрела на Илью. – А где вы слышали про подставу?

Илья достал телефон и показал смс.

– Мне кажется, это случайная веерная рассылка была. Либо чтобы выбить нас из колеи, либо...

– То есть он мог быть не шпионом? – прошептала Вика.

– О ком вы?

– Простите, мне нужно... – Она встала и побежала, не обращая внимание на шиканье и даже тычки, тех, кого задевала случайно и кому перекрывала обзор.

Илья хотел двинуться за ней, но его остановил голос ведущего. Не на экране или сцене, а в наушнике, который им раздали на входе.

“Все, кто сейчас слышит это сообщение, должны выйти из зала, не привлекая внимание. Выбирайте один из коридоров, вы же помните с тренировок, где у них дверцы? Как только пересечёте порог – ваша игра начнётся. Удачи! Пусть победит сильнейший!”

Забег

Илья посмотрел на зал: как грибы после дождя начали подниматься участники и исчезать в коридорах. Ему бы тоже пойти, но он медлил – ведь сказано: “не привлекая внимание”...

С экрана донеслась громкая музыка и собравшиеся встали, Илья не пытался понять почему, а практически побежал, ловко лавировал между мягкими стульями, ногами соседей, их руками и уворачивался от возмущений.

“Как Вика”, – промелькнула мысль, но Илья её отбросил, ведь соседка убегала по иной причине. Наверное... А что если сообщения не всем одновременно пришли?

Дверь открытой пастью проглотила Илью, и он чуть не шлёпнулся, оказавшись в темноте.

“Так... И что? Соревнование началось? Что делать-то?”

Илья постучал по наушнику. Тишина. Дотронулся до браслета на запястье: на маленьком мониторе загорелась иконка бегуна и побежали секунды. Илья побежал вместе с ними, сначала аккуратничал, да, они тренировались в коридоре и раньше, но свет горел всегда, а тут темнота, мало ли что-то под ноги попадёт... Растянется тогда, да ещё и травму получит. Но постепенно инстинкты и привычный ритм отключили тревогу. Илья даже наслаждался пробежкой и чуть не пропустил финиш.

Он разорвал атласную ленту, удержал её в левой руке и, снизив скорость до быстрой ходьбы, огляделся: должна быть звезда или медаль, или что-то ещё обозначающее, что Илья справился с этапом. Одним из десяти...

Золотым вспыхнул кругляш в темноте, Илья успел заметить где, взял его в руку и замер. Ведь медальку нужно скинуть. Куда? Где-то колбочка должна быть... На тренировках её не прятали, что если и сейчас она где-то рядом? Так и есть. В стене поблёскивала золотым круглая дверца – по размеру медали.

Илья сбросил первый улов и почувствовал прилив сил. Можно бежать дальше. Но ноги разъехались, пол изменился, вместо мягкого покрытия он стал напоминать лёд. Из тренировки Илья понял, что значит, должны быть поблизости сани. Не бобслей, конечно, из зимней олимпиады, но что-то похожее: корыто с колёсами, в нём нужно лечь так, чтобы сопротивление воздуха было как можно меньше и управлять телом.

Нашёл спортивный снаряд без труда, устроился, оттолкнулся. Но что-то пошло не так, не катилось корыто, Илья принялся помогать рукам. А, оказавшись в комнате финиша, стал искать медальку, но её не было. Значит, справился в этот раз с этапом не первый и даже не третий. Ладно, терять время нельзя.

Дальше предстояло продемонстрировать меткость: выбить как можно больше мишеней, а с учётом того, что те, как

в тире, высказывали неожиданно – это было не так просто.

Первое попадание – и на потолке загорелись цифры: 10/100, второе: 15/100. Илья приноровился, сосредоточился, вот уже 95/100 – остался последний бросок, но...

Мимо пробежала Вика. Или померещилось? Она застыла, увидев его, подмигнула, кивнула: “мол, давай, покажи, класс” и... первой подбежала к появившейся медали после того, как на потолке замерцало 100/100.

Вика посмотрела так... умоляюще... И Илья позволил забрать золотую медаль, а сам искал другую, ведь должны же быть: серебряная, бронзовая – но... Видимо, в комнате может появиться только медаль одного из трёх достоинств и он свою подарил.

Ладно, впереди ещё семь этапов, Илья нагонит, главное – больше не отвлекаться. Вот только на следующем испытании он не справился – предстояло преодолеть сильный напор воды, даже водоворота, а зацепиться не за что. Странно, такого на тренировках не было. Не это ли подстава, о которой предупреждали в смс?

Илья провалился в темноту и спустя какое-то время оказался в зале, где начиналась олимпиада. Возможно ли такое, что в коридорах пролетали не минуты, а дни? Ведь на экране шла церемония закрытия олимпиады, а в центре зала стояли колбы... Какая из них Землян? Засчитали ли вклад Ильи? Как прошли соревнования? И что будет дальше...

Финал

Возле колб стояли десять силуэтов. Но только один из них Илья смог разглядеть – это их провожатый – Савок. И выражение лица его нельзя назвать радостным.

Все десять силуэтов заговорили. Наверное. Волны звуковые от них исходили, но лишь речь Савка Илья понимал.

– Олимпиада завершена. Спасибо всем за участие. Результат... Удивил... Земляне хорошо начали гонку – первая медаль, да ещё и с отрывом. А потом... Один промах можно принять за случайность – медаль была на волоске. Но дальше... Отдать победу? Это же не по-спортивному...

Илье показалось, что все собравшиеся посмотрели на него с осуждением.

– Ну а дальше нашего лидера выбили из колеи. Ложная дверь появилась. И... Земляне в итоге оказались на последнем месте.

“На последнем!” – чей-то гневный голос, а, может, сразу всех, кто был в зале, прокричал в голове у Ильи.

– Такого не случалось давно...

Что-то Савок ещё говорил, но Илья ничего не слышал. Он просочился между собравшихся, ему хотелось провалиться сквозь... даже мысленно назвать слово “земля”, не решился, словно не имел на него права.

А в коридоре столкнулся с Викой. Или это была не она?

Девушка держала под руку мужчину, тот снял очки, и Илья отшатнулся. Его глаза... Они нечеловеческие...

– Спасибо! Твой поступок неоценим! – продекламировал почему-то на земном инопланет.

– Они несколько олимпиад были в конце списка и если бы в этот раз проиграли, то... – Вика посмотрела на мужчину.

– Нашу планету бы уничтожили, стёрли... А теперь у нас есть как минимум четыре года.

– И это благодаря тебе, – Вика подошла к Илье и поцеловала в щеку. – Та медаль стала единственной, и её хватило. Спасибо! Они умеют благодарить...

Эпилог

Сны бывают разные. Илья не помнил обычно ни один. А тут его преследовали глаза: карие с жёлтыми полукружиями. Каждое утро он выходил на пробежку в парке и представлял, что рядом она: тёмные волосы, маленькая ростом – ему ниже плеча. Круглые щёчки, широкие брови, чёлка непослушная...

Он так чётко видел портрет, что, встретившись с его воплощением, не сразу поверил. Илья продолжил бежать, слегка споткнувшись, снизил темп и... не ожидал, что его обнимут за талию со спины.

– Я так долго тебя искала...

Откуда ему знаком этот голос?

– Неужели ты не помнишь меня? Я же Вика!

Илья доверился и пригласил девушку выпить кофе.

– Честно? Совсем ничего не помнишь? А самолёт? Тренировки? Или ты думаешь, что это был всего лишь странный сон? – Вика отхлебнула кофе и, не дождавшись ответа, продолжила. – Я... Эмм. Почти год ходила по специалистам: и к психологу, и к сомнологу. А помогла банальная эзотерика. Я же тоже сон видела и мы с тобой встретились в самолёте. Ну как же, не помнишь? А коридоры, соревнования... Бред скажешь?

Илья молчал. Да, он тоже видел эти странные сны, но ни-

кому о них не рассказывал. Может ли такое быть, что одинаковые сны приходят двум людям?

– Это не сон. Понимаешь? Я с помощью консультаций у эзотерика узнала о тебе многое: ты бесплоден... Но очень хочешь большую семью. И я верю, что у нас всё получится. Это судьба, понимаешь?

Женщины... они верят в чудеса, а Илья давно смирился... Он улыбался, поддакивал, но всё же спустя час ушёл. Вика хорошая девушка, зачем ей тратить свою жизнь на такого, как он...

***

Пять!

Четыре!

Три!

Два!

Один!

Ур-ра!

С новым 2018 годом!

Илья покружил Вику и поцеловал пока ещё плоский живот.

– Милая, я так рад, что мы с тобой встретились.

– А ты бы хотел повторить забег на космоолимпиаде?

– Я бы с радостью, но ты же писала в дневнике, что сказал

Савок на прощание.

Вика вздохнула.

– Да. Мы помогли той планете. Но вынуждены пропу-

стить следующую олимпиаду в качестве штрафа. Как думаешь, чем это грозит нашей планете? До новых соревнований всего-то два года осталось. А те, кого наберут в следующий раз, смогут ли справиться? Вернут ли Землю в ТОП?

На радость ребят смотрел и Савок, он ждал в тренировочном зале, когда сможет вновь набирать кандидатов и приглядывался к Илье – ведь ему в прошлый раз помешали, но он наверняка сможет собрать все медали пусть и не через два года, как могло бы быть, а через шесть: в 2024.